

III. Бытие, сущность и свойства Божии

Истина бытия Божия — это первая и основная религиозная истина. Ап. Павел говорит: *Надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздаст* (Евр.11:6).

Идея о Боге является «врожденной» идеей для человека: история не знает безрелигиозных народов, у которых не было бы никаких религиозных верований, никаких представлений о сверхъестественном. Само по себе стремление к бесконечному, потребность и способность познавать Бога — все это заложено в человеке, укоренено в его природе. Свидетельствует об этом и внутренний религиозный опыт человечества. Особенно это касается свидетельства христианской души, очищенной от греха и приблизившейся таким образом к Богу.

Помимо этого внутреннего свидетельства христианство дает еще и внешнее, историческое основание для уверенности в бытии Божиим, а именно явление Бога во плоти в Лице Господа нашего Иисуса Христа.

Глава 1. Понятие об апофатических свойствах Божиих

Апофатические свойства характеризуют совершенство Божественного бытия. Но Божественная сущность непознаваема, и человеческий язык неспособен выразить полноту Божественного совершенства. Все человеческие понятия сформированы в процессе изучения тварных вещей, которые с Божественной сущностью несоизмеримы. Согласно ***преп. Максиму Исповеднику***, *Бог «по природе Своей вообще не соответствует какому-либо разряду сущего. И поэтому, вследствие сверхбытия Бога, Ему более подобает определение «Небытие» Поэтому говорить о совершенствах Божественной сущности можно только в отрицательных терминах и понятиях.*

Апофатические свойства — это свойства, получаемые путем отрицания по отношению к Богу недостатков и ограничений, свойственных конечному, тварному бытию.

1.1. Самобытность

Этим свойством за Богом отрицается ограниченность по началу и причине бытия. Бог не происходит ни от чего другого и не зависит ни от какого другого бытия, но причину и необходимые условия Своего бытия имеет только в Самом Себе.

Свидетельства [Священного Писания](#) о самобытности Бога весьма многочисленны:

Прежде Меня не было Бога и после Меня не будет ([Ис.43:10](#)).

Как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе ([Ин.5:26](#)).

[Бог] не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и все ([Деян.17:25](#)).

Преп. Иоанн Дамаскин говорит: «Веруем во единого Бога, единое начало, безначального, несозданного... в силу, никакую мерою не определимую и только собственную волею измеряемую... которая... не имеет от другого ни бытия, ни чего-либо из того, что есть, но сама есть источник бытия для всего существующего»

1.2. Неизменяемость

Этим свойством за Богом отрицаются любые видоизменения, являющиеся признаком относительного несовершенства. Неизменяемость — следствие самобытности: Бог есть Один и Тот же и в сущности Своей, и в Своих свойствах.

В Священном Писании можно найти много свидетельств неизменяемости Бога:

Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться ([Чис.23:19](#)).

Ибо Я — Господь, Я не изменяюсь ([Мал.3:6](#)).

[У] Отца светов... нет изменения и ни тени перемены ([Иак.1:17](#)).

Свят. Григорий Нисский пишет: «Истинно Сущее... всегда остается точно таким же, не возрастает и не умаляется, равно не подвержено изменениям ни в лучшую, ни в худшую сторону, ибо худшему оно чуждо, а лучшего для него нет»[215](#).

Согласно свят. Иоанну Златоусту, «Бог Существо бессмертное и неизменяемое, слава непреходящая и неподвижная»[216](#).

Когда говорят о неизменяемости Бога, возникает некоторая психологическая трудность: искушение мыслить Его как некий статичный, застывший абсолюте, неподвижный кристалл. В действительности такое представление о Боге было бы крайне несовершенным и не соответствующим духу Священного Писания.

В Священном Писании Сын Божий говорит о Себе Сам: *Я есмь путь и истина и жизнь* ([Ин.14:6](#)); жизнь — одно из имен Божиих. Богу присущ динамизм жизни, но этот динамизм не может быть выражен посредством понятий «покоя» и «движения».

. Поэтому, рассуждая о неизменяемости Божией, невозможно представить себе, что это такое. Через этот термин выражается та мысль, что Бог через проявление Себя в жизни ничего не утрачивает из того, что имеет, и не приобретает ничего такого, чего бы не имел. Он не умаляется и не возрастает в Своем бытии. ряд затруднений:

1. Не противоречит ли учению о неизменяемости сущности Божией рождение Сына и исхождение Духа Святого от Бога Отца? Не противоречит, поскольку и рождение и исхождение являются предвечными, т. е. совершаются в вечности. Ни рождение, ни исхождение не являются ни единократным актом, ни временным процессом.

2. Не противоречит ли неизменяемости Божией творение мира и промысление о Нем? Нет, не противоречит. Во-первых, Священное Писание говорит, что мир сотворен по предвечному замыслу Божию:

Ведомы Богу от вечности все дела Его ([Деян.15:18](#)).
Бог есть ...знающий все прежде бытия его [мира] ([Дан.13:42](#)).
Ему [Богу] известно было все прежде, нежели сотворено было, равно как и по совершению ([Сир.23:29](#)).

Во-вторых, тварное бытие сотворено не из Божественной сущности, а из ничего, по воле Божией. Поэтому возникновение тварного бытия и изменения внутри творения никак не влияют на Божественную жизнь как таковую.

1.3. Вечность

Этим свойством отрицается зависимость Бога от условий времени как формы изменчивого бытия. Такие понятия, как «прежде», «после», «теперь» и тому подобные, к Богу неприменимы, поскольку все связанные с этими понятиями временные изменения для Бога не существуют. Бог «не растекается» во времени, Он есть во всей Своей полноте в любой момент нашего времени.

В Священном Писании можно найти много свидетельств о вечности Божества:

Бог называется от века Живущим ([Пс.54:20](#)).

Прежде, нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты — Бог ([Пс.89:3](#)).

Ты, Господи, пребываешь во веки ([Плч.5:19](#)).

Как учит свят. Григорий Богослов, «Бог всегда был, есть и будет, или, лучше сказать, всегда есть; ибо слова: был и будет, означают деления нашего времени и свойственны естеству преходящему; а Сущий всегда». Бог, согласно свят. Григорию, «сосредотачивает в Себе Самом всецелое бытие, которое не начиналось и не прекратится»

Хотя в учебниках по догматическому богословию вечность традиционно рассматривается как апофатическое свойство, его тем не менее можно понимать и как свойство положительное, если понимать под вечностью не только свободу от временных условий, но обладание вечностью как полнотой бытия.

По определению Боэция (ок. 480—524 526 гг.), «вечность есть совершенное обладание сразу всей полнотой бесконечной жизни»[223](#).

1.4 Неизмеримость и вездеприсутствие

Этими двумя свойствами, очень близкими по смыслу, за Богом отрицается зависимость от пространства как формы существования изменчивого бытия. Об этих свойствах много говорит Священное Писание:

Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря — и там рука Твоя поведет меня ([Пс.138:7-10](#)).

В Книге Иеремии Бог устами пророка спрашивает:

Не наполняю ли Я небо и землю? ([Иер.23:24](#)).

Небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих ([Ис.66:1](#)).

В силу того что Бог не зависит от пространства, Он для Своего бытия не нуждается в месте. Этим обусловлено евангельское требование поклонения Богу в духе и истине ([Ин.4:23](#)), в противовес ветхозаветному культу, который был жестко локализован в пространстве (в Ветхом Завете считалось, что единственным местом, где могут приноситься законные жертвы, является гора Мория, на которой находился ветхозаветный храм).

Когда мы говорим о вездеприсутствии Божиим, то тем самым утверждаем, что Бог проникает во все существующее, ни с чем не смешиваясь, а в Него не проникает ничто.

Бог за пределами миру по сущности, но во всем присутствует в Своих энергиях.

Свят. Афанасий Александрийский излагает эту истину следующим образом: «Бог во всем пребывает Своей благостью и могуществом, и вне всего Собственным Своим естеством».

По выражению **преп. Иоанна Дамаскина**, «все отстоит от Бога, но не местом, а природою»

Бог Сам не нуждается в месте, и нельзя назвать конкретное место, в котором Он пребывал бы. «Ибо велико и непроходимо расстояние, — **говорит свят. Григорий Нисский**, — которым Несозданное естество отделено от созданной сущности».

В стихире праздника Пятидесятницы «Царю Небесный» говорится, что Бог «везде сый и вся исполняй» (вездесущ и все Собою наполняет).

Приблизительной аналогией вездеприсутствия Божия может служить, например, проникновение или невидимое присутствие электромагнитных волн или сил гравитации в каждой точке Вселенной. Но эта аналогия весьма не совершенна, поскольку Бог всецело и лично присутствует в каждом луче Своей славы. **Преп. Иоанн Дамаскин** так говорит о Божественном вездеприсутствии: «Он Сам, не смешиваясь ни с чем, проникает все и всему дает участвовать в своем действии, по достоинству и восприимлемости каждого... Должно же знать, что Божество неделимо, так что Оно и везде есть, и не часть в части, разделяемая телесным образом, но все во всем и все выше всего». Сам способ этого присутствия не может быть понят силами человеческого ума. **Свят. Иоанн Златоуст** говорит об этом так: «**Я знаю, что Бог существует везде, и то знаю, что Он везде существует всецело; но каким образом, этого не знаю...**»

В Священном Писании и в Предании Церкви говорится о существовании мест, в которых Бог присутствует неким особенным образом. Это, конечно, не значит, что Бог находится именно в этом месте, просто в некоторых местах человеку легче ощутить присутствие Божие.

Книга Царств говорит о храме Соломона, но это в полной мере может быть отнесено и к христианским храмам, в которых совершаются таинства, прежде всего таинство Евхаристии; — человек, который может стать, по выражению апостола Павла, храмом Божиим (2 [Кор.6:16](#)).

Могут быть и другие места особенного Божественного присутствия, так называемые святые места. По разъяснению **преп. Иоанна Дамаскина**, «Бог, будучи неведущим и неопишущим, не находится в месте; Он место для Себя, как все наполняющий, выше всего сущий и Сам все содержащий».

Однако говорится, что и Он находится в месте, и где Его действие бывает явно, то и называется местом Божиим»

Глава 2. Понятие о катафатических свойствах Божиих

По словам *преп. Иоанна Дамаскина*, «то, что мы говорим о Боге утвердительно, показывает нам не естество Его, но то, что относится к естеству» т. е. положительное знание о Боге не есть знание Его неприступной сущности, это знание соотносится не с сущностью, а с Божественными свойствами (силами, способностями) и действиями (энергиями). Соответственно действиям Бога, посредством которых Он открывает Себя «вовне», Священное Писание содержит ряд катафатических имен, каждое из которых характеризует Бога положительным образом. С помощью этих имен Церковь и выражает свой опыт богопознания.

Катафатические имена Божии можно разделить на две группы:

1. Имена, обозначающие положительные Божественные свойства, т. е. вечные божественные силы и соответствующие им действия Бога: Любовь, Слава, Благость и т. д. Эти имена будут рассмотрены далее.
2. Имена, характеризующие отношение Бога к миру и человеку: Господь, Творец, Спаситель, Промыслитель и т. д.

Прежде чем перейти к рассмотрению катафатических имен Божиих, необходимо рассмотреть принципиальный вопрос о том, насколько наше положительное знание о Боге является достоверным, т. е. в какой мере используемые нами катафатические имена соответствуют самому Божественному бытию.

2.1. Отношение катафатических свойств Божиих к Самому Богу и истинность наших представлений о Боге

По причине непознаваемости Божественной сущности наше знание о Боге ограничено знанием Божественных свойств. В связи с этим возникают два принципиальных и неразрывно связанных между собой вопроса:

2.1.1. Об онтологическом статусе Божественных свойств

Онтологический статус Божественных свойств определяется их отношением к Божественной сущности и их взаимным отношением между собой.

С одной стороны, свв. отцы учат, что «Бог прост и несложен и весь Самому Себе подобен и равен»

Свят. Григорий Нисский пишет: «Веруем, что Оно (Божественное естество. — О. Д.) просто, единообразно и несложно, и не усматриваем в Нем никакого сочетания и сложения из неисходного».

Однако, с другой стороны, в Священном Писании говорится о многочисленных именах и свойствах Божиих, причем о многих из них мы узнаем из уст Самого Бога. Странно было бы предположить, что Бог зачем-то вводит людей в заблуждение.

Например, в Книге Левит Бог говорит о Себе: *Аз есмь свят* ([Лев.19:2](#)), т. е. Он усвояет Себе имя «Святой». *Господь Иисус Христос* говорит, что Бог возлюбил мир ([Ин.3:16](#)), т. е. Богу присуща любовь (ср.: Бог есть любовь (1 [Ин.4:16](#))).

Каким же образом множественность свойств может совмещаться с представлением о простоте и несложности Бога? Не следует ли признать, что различие между свойствами и сущностью имеет место исключительно в наших умопредставлениях и обусловлено ограниченностью познавательных способностей человеческого разума, а множественность Божественных свойств и имен есть лишь «результат нашего неумения найти таинственный единичный способ рассматривания Божественного».

1.1 Разум, премудрость и всеведение

Рассматривать свойства Божии целесообразно по группам, поскольку границы между различными свойствами четко провести не всегда оказывается возможным, многие свойства оказываются как бы некими гранями, аспектами одного и того же свойства. Например, ***разум и премудрость***.

В Священном Писании эти два имени являются взаимозаменяемыми: *Не премудрость ли взывает? и не разум ли возвышает голос свой?* ([Притч.8:1](#)).

О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! ([Рим.11:33](#)).

Я, премудрость [Божия], обитаю с разумом ([Притч.8:12](#)).

Таким образом, премудрость и разум — свойства, теснейшим образом связанные друг с другом.

Божественный разум, в силу нашей ограниченности, мы можем мыслить только по аналогии с разумом человеческим, и, естественно, такие аналогии несовершенны. Пророк Исаия прямо говорит, что между разумом

человеческим и разумом Божественным существует огромное различие: Как небо выше земли, так... и мысли Мои выше мыслей ваших ([Ис.55:9](#)).

Всеведение.

Смысл этого свойства заключен в самой этимологии термина: Бог знает все. Что же именно? Во-первых, Бог обладает совершенным самосознанием, Он совершенно знает Самого Себя:

...Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына... ([Мф.11:27](#)).

...(Святой) Дух все пронизывает, и глубины Божии... и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия (1 [Кор.2:10-11](#)).

Кроме того, Бог имеет совершенное ведение о Своих делах:

...Бог больше сердца нашего и знает все (1 [Ин.3:20](#)).

Нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто пред очами Его ([Евр.4:13](#)).

Нужно иметь в виду, что Бог знает мир не так, как человек. Для человека познание мира есть внешний процесс, в то время как Бог в таком внешнем изучении существующих вещей не нуждается, но знает мир по Своим определениям о нем, которые охватывают собой все бытие на всем протяжении его существования.

Одним из аспектов Божественного всеведения является предведение, т. е. знание Богом того, что для нас является будущим.

По словам *блаж. Августина*, «признавать, что Бог существует, и в то же время отрицать в Нем предведение будущего — чистейшее безумие»²⁶¹.

Поскольку Бог вечен и для Него не существует ни прошлого, ни будущего, но все есть настоящее, «ведомы Богу от вечности все дела Его» ([Деян.15:18](#)). Бог есть «знающий все прежде бытия его [мира]» ([Дан.13:42](#)). Ему [Богу] известно было все прежде, нежели сотворено было, равно как и по совершении ([Сир.23:29](#)).

В связи с учением о Божественном предведении возникает вопрос об отношении Божественного предведения к человеческой свободе, «который издревле почитается труднейшим»²⁶². *Блаж. Августин*: приводит мнение Цицерона, отрицавшего предведение и полагавшего, что если допустить предведение, «то в нашей власти нет ничего, и произвола воли не существует: а если допустить последнее... то вся человеческая жизнь ниспровергается»²⁶³.

Против этой точки зрения блаж. Августин приводит следующий аргумент: «Тот же вывод, якобы если для Бога существует определенный порядок причин, то для выбора нашей свободной воли ничего нет, вовсе из этого не следует. Ибо и самая воля наша находится в порядке причин, который, как порядок определенный, содержится в предведении Божиим; потому что и воля человеческая представляет собою причину человеческих действий. А поэтому тот, кто знает наперед причины всех вещей, никоим образом не может не знать в числе этих причин и нашей воли, так как знает причины наших действий»

Иными словами, Бог, пребывающий в вечности, не является причиной наших поступков, совершаемых во времени, поэтому Божественное предведение не упраздняет человеческой свободы. «Бог предвидит не одни действия наши, но вместе и их причину — нашу свободу, — предвидит то, что мы совершим наши действия по своей воле, что, если захотим, мы совершим, вместо их, другие действия, которые также Он предвидит, и следовательно, если решимся предпочесть одни действия другим, — наш выбор будет зависеть от нашего произвола», — разъясняет митр. Макарий (Булгаков). Поскольку «для Бога нет ни прошедшего, ни будущего... потому Он не предвидит, а собственно видит наши дела так, как мы их совершаем...»

2.2.2. Святость

Святость как свойство Божие означает, что Бог в Своих стремлениях определяется и руководствуется представлениями об одном высочайшем добре. Так как Бог чист от греха и не может согрешить, то Он любит в творениях добро и ненавидит зло.

Слово «Святой» как имя Бога в Священном Писании встречается неоднократно (например, см.: [Пс.98:9](#); [Евр.7:26](#)). Пророк Исаия в Иерусалимском храме в видении созерцал серафимов, непрестанно славословящих Бога: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф...* ([Ис.6:3](#)).

Будучи Сам свят, Бог требует святости от Своего творения: *...будьте святы, потому что Я свят* (1 [Пет.1:16](#)).

По словам свят. Кирилла Иерусалимского, «поистине един Свят, Кто по естеству свят. И мы святы: не по естеству, а по причастию, подвигу и молитве»²⁶⁷.

Бог нетерпим к проявлениям различного рода зла: *Мерзость пред Господом — коварные сердца; но благогодны Ему непорочные в пути* ([Притч.11:20](#)).

Само слово «святой» — по-еврейски $V3;ādōš$ — буквально означает «отделенный». Применительно к Богу этот термин понимается как указание на Его несоизмеримость ни с чем тварным. Но для библейского образа мысли

характерно приписывать свойство святости и всему, что так или иначе причастно Богу, — тому, что соприкасается с Ним. Поэтому свято также и имя Божие, и слово Божие, закон, храм Божий, а также люди, всецело посвятившие себя служению Богу и творящие Его волю. Святыми в Священном Писании именуется также и избранные Богом. Так, ап. Петр говорит, что христиане суть *род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел...* (1 [Пет.2:9](#)).

Божественная святость проявляет себя в мире как Божественный свет, или, по-другому, Божественная слава. Ап. Иоанн Богослов говорит, что *Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы* (1 [Ин.1:5](#)). У свят. Григория Паламы одной из часто встречающихся аналогий является уподобление Божественной сущности солнечному диску, а исходящих от нее энергий — солнечному свету²⁶⁸.

О том, что Бог открывает Себя в мире как Божественный свет, свидетельствует опыт православных подвижников. Например, преп. [Симеон Новый Богослов](#) так говорит о своем опыте видения Бога: «Бог свет есть, и те, которые сподобляются узреть Его, все видят Его как свет, и те, которые прияли Его, прияли как свет. Ибо свет славы Его предыдет пред лицом Его, и без света Ему невозможно явить Себя. Те, которые не видели света Его, не видели и Его, потому что Бог свет есть...»²⁶⁹

Это видение подвижниками нетварного Божественного света является залогом будущего прославления, предвкушением славы будущего века, когда, по слову Христа Спасителя, *праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* ([Мф.13:43](#)).

Примеры светоносного откровения славы Божией имели место уже в Ветхом Завете. Свят. Григорий Нисский, говоря о чуде явления Бога Моисею в неопалимой купине, утверждает: «Истина же, являющаяся тогда Моисею в неизреченном оном световодстве, есть Бог»²⁷⁰. В Новом Завете главным откровением Божественного света является преобразование Иисуса Христа на горе Фавор.

2.2.3. Всемогущество

Это свойство означает, что Бог приводит в исполнение все угодное Ему без всякого затруднения и препятствия. Никакая сторонняя сила не может удерживать или стеснять Его действия, не существует ничего внешнего, что могло бы препятствовать воле Божией.

Священное Писание многократно свидетельствует о всемогуществе Бога:

Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен ([Быт.17:1](#)).

Бог творит все, что хочет ([Пс.134:6](#)).

Он [Бог] делает, чего хочет душа Его ([Иов.23:13](#)).

В Евангелии от Луки говорится, что у Бога не останется бессильным

никакое слово ([Лк.1:37](#)), т. е. никакое желание Божие не останется неисполненным.

Всемогущество Божие проявляется, в частности, в творении мира и в промышленности о нем. При этом нужно иметь в виду, что в Боге, в отличие от человека, нет дистанции между желанием и его осуществлением. У человека сначала возникает некое желание, потом он прикладывает некоторые усилия, чтобы это желание осуществилось. В Боге этого расстояния между желанием и его осуществлением нет.

Преп. Иоанн Дамаскин, говоря о Божественном творчестве, подчеркивает, что «каждая вещь получает бытие свое... согласно с Его вечной соединенной с хотением мыслью»[273](#), Бог, по Дамаскину, «творит мыслью»[274](#), т. е. в Боге разум и воля едины, в Нем нет «промежутка» между желанием и его исполнением: Он сказал, — и сделалось; Он повелел, — и явилось ([Пс.32:9](#)).

Согласно свят. Григорию Нисскому, «Его премудрая воля обнаружилась в силе Его деяний, а Его действующая сила совершилась премудрой волей»[275](#). В Боге «воле сопутствует могущество, а мерой могущества служит воля»[276](#).

С давних времен было изобретено немало всевозможных софизмов, для того чтобы доказать, что христианское учение о всемогуществе Божиим несостоятельно. Например: *«Если Бог всемогущ, то может ли Он согрешить?»* Очевидно, что ответом будет: *«Не может»*. Или: *«Если Бог всемогущ, то может ли Он создать нечто такое, что Он Сам не сможет поднять?»*

Как отвечать на подобного рода вопросы? Всемогущество Божие нельзя рассматривать изолированно от других свойств Божиих, таких как благость, премудрость и т. п. Всемогущество Бога не есть произвол: оно состоит не в том, чтобы делать все что ни вздумается, а в том, чтобы приводить в исполнение то, что Ему угодно. Он делает, чего хочет душа Его ([Иов.23:13](#)).

Таким образом, Бог не только не может совершить никакого греховного или бессмысленного деяния, но и само такое желание не может иметь в Нем места.

Митр. Макарий (Булгаков) разъясняет: «Бог... не может умереть, не может вредить другому, не может ни отречься от Себя или лгать, ни вообще грешить и быть злым; но потому-то Он и всемогущ, что ничего подобного не может. Ибо если бы Он мог умереть или мог вредить другому, лгать и вообще грешить и быть злым: это было бы признаком не могущества в Боге, а слабости и бессилия, физического или нравственного.»

Бог все может, чего только хочет и что не противно Его природе. Но умереть или перестать существовать совершенно противно Его природе, и Он хочет, по Своей природе, одного только добра, и зла не желает никакого»

2.2.4. Всеблаженство (высшее блаженство)

В Псалтири есть такие слова, обращенные к Богу: блаженство в деснице Твоей вовек ([Пс.15:11](#)). Блаженным называет Бога и ап. Павел (см.: [1 Тим.1:11](#), [6:15](#)).

Жизнь Бога есть гармоничное единство, деятельность всех сил Божиих находится в гармонии, и ни одна из сил не превышает другую, ибо каждая имеет признак беспредельности. В этом и состоит верховное благо. Богу не нужно стремиться к чему-то лучшему, более совершенному, чем Он Сам, любовь к благу в Боге совпадает с самим его обладанием, а следовательно, Богу от вечности свойственно неизменное всеблаженство.

2.2.5. Благость, любовь и милость

Будучи блаженным, Бог открывает Себя и вовне Существом всеблагим и любящим, дарует тварям столько благ и совершенств, сколько нужно для их блаженства, сколько они могут принять по своей природе и состоянию. Благость побудила Бога создать мир, и все промыслительные действия Бога суть проявления Его благости. О том, что тварь может стать причастницей Божественного блаженства, говорит пятая глава Евангелия от Матфея (Заповеди блаженства).

Три свойства — благость, любовь и милость — тесно связаны между собой и, по сути, являются различными аспектами одного и того же свойства.

Любовь есть не что иное, как благость, но по отношению к личностным существам. Когда речь идет об отношении Бога к миру вообще и к безличным вещам, то говорят о благости, когда же — об отношении к существам, обладающим личным бытием (Лицам Пресвятой Троицы, людям и ангелам), тогда говорят не о благости, а о любви.

Любовь — одно из самых возвышенных имен Божиих. Не случайно евангелист Иоанн в своем Первом соборном послании дважды повторяет, что Бог есть любовь (1 [Ин.4:8, 16](#)). **Свят. Григорий Богослов говорит:** «Если бы у нас кто спросил: что мы чувствуем и чему поклоняемся? — ответ готов: мы чтим любовь... и наименование сие благоугоднее Богу всякого другого имени».

Из этих слов не следует заключать, что любовь есть самая сущность

Божия. Любовь — не сущность, а одно из имен, свойств Божиих, хотя, возможно, для человека оно является наиболее значимым.

Свв. отцы нередко говорят о любви как о Божественном свойстве по преимуществу²⁸⁰. Например, *свят. Григорий Нисский пишет*: «Жизнь высшей природы есть любовь, потому что прекрасное непременно любимо для знающих. Бог же знает Сам Себя, и это знание становится любовью, потому что познаваемое прекрасно по природе»²⁸¹.

Иногда отцы Церкви говорят о любви как о содержании жизни Пресвятой Троицы и пытаются с помощью этого пояснить характер отношений Божественных Лиц. Так, *блаж. Августин* говорит о Лицах Троицы: «Три суть: Любящий, Любимый, Любовь (Triasunt: amans, etquodamatur, etamor)»²⁸².

Что такое любовь Божия, человек во всей полноте уразуметь не может. Свят. Филарет Московский говорит, что «само Слово Божие, дабы совершенно изобразить ее (любовь), умолкло на Кресте»²⁸³.

В Новом Завете о любви говорится как о даре Божиим. По словам ап. Павла, любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым (Рим.5:5). Апостол называет любовь высшим из духовных дарований, совокупностью совершенства (Кол.3:14).

Милость

Еще одна грань всеблаженства и благости Божией — это милость. Уже в Ветхом Завете было сказано: Все пути Господни — милость (Пс.24:10). Милость есть проявление благости и любви Божией к падшему человечеству: Ты всех милуешь, потому что все можешь, и покрываешь грехи людей ради покаяния(Прем.11:24). Как правило, под милостью понимается любовь по снисхождению, по отношению к тем, кто этой любви не заслуживает. В этом аспекте милость сближается с таким свойством Бога, как долготерпение (см.: Рим.2:4, 3:25-26).

По учению свв. отцов, милость Божия превосходит всякое человеческое беззаконие, и нет такого греха, который не мог бы быть прощен, естественно, при условии покаяния: «Что горсть песку, брошенная в великое море, то же грехопадение всякой плоти в сравнении с... Божией милостью. И как обильный водою источник не загряздается горстью пыли, так милосердие Создателя не препобеждается пороками тварей»²⁸⁴.

2.2.6. Правда Божия

Правда, или справедливость, Божия тесно связана со свойством святости. Поскольку Бог свят, Он требует совершенства от Своего творения. Для достижения совершенства Им дается нравственный закон, ведущий исполняющих его к святости. При этом исполнение закона награждается, а нарушение — наказывается.

В правде Божией можно различать два действия — правду законодательную и правду мздовоздаятельную. Об этих двух действиях говорит святой ап. Иаков: Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить ([Иак.4:12](#)).

Законодательное действие правды Божией выражается, в первую очередь, в том, что Бог даровал человеку естественный закон: Ибо, когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли ([Рим.2:14-15](#)).

Но поскольку человеческое естество помрачено грехом, естественных сил для нравственной жизни человеку недостаточно. Поэтому естественный закон получает восполнение в виде закона богооткровенного — сначала ветхозаветного Синайского законодательства, а затем и новозаветного нравственного учения, преподанного Господом Иисусом Христом.

При этом Бог не только дает человеку нравственный закон, Он еще и производит над человеком суд в зависимости от того, как человек этот закон исполняет. В Книге Второзакония приводятся следующие слова Божии: У Меня отмщение и воздаяние ([Втор.32:35](#)).

Основное возражение против правды как свойства Божия сводится к тому, что окружающая нас действительность порой заставляет нас усомниться в том, что Бог есть Существо, Которому присущи абсолютная правда и справедливость. Например, грешники часто благоденствуют, в то время как люди праведные терпят различного рода скорби. Как можно ответить на эти недоумения?

Во-первых, нельзя ограничивать правосудие Божие только пределами земной жизни человека.

Во-вторых, нельзя игнорировать тот факт, что человек есть существо, обладающее свободой, и поэтому счастье и бедствия людей зависят, в определенной степени, и от их свободной воли.

В-третьих, когда речь идет о противопоставлении наслаждающихся

жизнью грешников и страдающих праведников, оценка обычно дается по каким-то внешним проявлениям (состояние здоровья, обладание тем или иным имуществом, возможность осуществить жизненные планы и т. д.). При таком подходе игнорируется внутреннее, духовное состояние людей. Ведь праведные люди, даже находясь в стесненных обстоятельствах, могут наслаждаться Царством Божиим, которое внутри нас (ср.: [Лк.17:21](#)), предвкушая будущее блаженство. Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе ([Рим.14:17](#)). И наоборот, в Священном Писании можно найти немало мест, которые свидетельствуют о том, что человек, ведущий греховный образ жизни, не может быть по-настоящему счастлив. Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое ([Рим.2:9](#)). Сам [грех](#) уже заключает в себе наказание: ...чем кто согрешает, тем и наказывается ([Прем.11:17](#)), Что посеет человек, то и пожнет ([Гал.6:7](#)). Поэтому праведная жизнь всегда связана с предвкушением грядущего блаженства, а жизнь греховная — с предвкушением будущих мучений.

Кроме того, необходимо отметить, что страдания, с христианской точки зрения, не являются безусловным злом; хотя они переживаются человеком как [зло](#), тем не менее могут иметь и силу добра. Согласно христианскому аскетическому учению, страдания в жизни человеческой имеют очистительное значение, могут приводить грешников к покаянию.